

Всеволод МЕРКУЛОВ

Тенденциозное освещение истории Руси в современной украинистике

Современная украинистика основывается на предположении о преемственности Древней Руси и Украины. С одной стороны, данное предположение считается неоспоримой ключевой идеей, но с другой - является весьма уязвимым с научной точки зрения. Настоящий доклад посвящен краткому обзору главной проблематики по этой теме.

Историю любого государства принято изучать «с древнейших времен». Вместе с тем просчет современной научной методологии состоит в том, что такое изучение обычно начинают с истории территории, а не с истории нации, создавшей государство. Изначально такая подмена была обусловлена политическими стремлениями того или иного народа закрепить за собой определенную территорию, обосновав это тем, что на ней проживали его предки (реальные или мифические). В некоторых случаях историческое исследование о территории позволяет выдвинуть «исторические» претензии на чужие земли. Однако, с сугубо научной точки зрения история территории бессмысленна, так как все нынешние народы - пришельцы на своих землях (одни раньше, другие - позднее), как точно отметил однажды профессор А.Г. Кузьмин. История и археология знают бесчисленное множество переселений и миграций¹.

При этом истинная история государства - это не история территории, на которой оно существует (несмотря на то, что первые главы учебников обычно начинаются с обзора «географического положения», «климатических особенностей» и т.п.), а история нации, которая создает государственность². Не существует ни одного государства, которое возникло бы само по себе, не будучи созданным какой-либо конкретной нацией. И территориальная преемственность зачастую ничего не значит. На месте одних государств через сотни лет возникают другие государства, и между ними нет никакой исторической преемственности.

Однако именно идея территориальной преемственности зачастую оказывается главным предрассудком во многих принципиальных вопросах. Так, многие украинские авторы склонны называть русских финно-уграми (обычно в это вкладывается какой-то уничижительный смысл), которые действительно населяли некогда европейскую территорию нынешней России, но во времена образования здесь русских княжеств в XII-XIII вв. были вытеснены и до сих пор сохранились в районах Поволжья. Не стоит забывать и о том, что значительная часть финно-угорских племен была истреблена во время монголо-татарского нашествия, когда орды Батыя razорили в 1236 году Волжскую Булгарию и уничтожили многие племена, жившие по Средней Волге. И если русский народ смог восстановить свою домонгольскую численность лишь к XVII в.³, то финно-угры этого сделать не смогли, по сей день оставаясь малочисленными народами, находящимися на грани вымирания. Выдающийся ученый Д.К. Зеленин доказал, что народы финно-угорской группы не принимали участия в этнической истории русских⁴. Вопреки желанию отдельных украинистов представить русских потомками финно-угров, эти народы по сей день существуют и сохраняют свою идентичность, отличную от русской⁵.

Точно так же нынешние украинцы не связаны с населением Киевской Руси, которое было почти полностью уничтожено монголо-татарами. Масштабы опустошения были действительно чудовищны. Археологи установили, что погибли почти все населенные пункты, причем сейчас неизвестно, как даже назывались многие из них. Остатки русского населения переселялись в северные лесные районы, не возвращаясь обратно из-за постоянной угрозы набегов кочевников, и Киевщина надолго получила название «Дикого поля»⁶. С XVI века здесь начали складываться исторические области нынешней Украины, с новыми людьми и новыми традициями.

Ни один из антропологических типов нынешней Украины (их несколько) не соответствует древнерусскому антропологическому типу, представленному в захоронениях эпохи Киевской Руси. В этом состоит одно из непреодолимых доказательств, опровергающих предположение о преемственности Украины и Древней Руси. Облик теперешнего населения Украины сформировался значительно позднее. Кстати, былины о Киевской Руси, о князе Владимире и богатырях были записаны на русском Севере (преимущественно в Архангельской и Олонецкой губерниях), а украинский фольклор Киевской Руси не знает и вообще не помнит о событиях ранее XVI в.

При этом выделить особый «украинский антропологический тип», о котором писал Х. Вовк, не представляется возможным. Вовк причислял украинцев к т.н. динарской расе⁷. Но несмотря на то, что многие антропологи отмечали широкое распространение или даже локальное преобладание динарского элемента на территории Украины, ее население остается в значительной мере неоднородным. В восточных областях Украины преобладает уже иной антропологический тип (т.н. восточный), а в степных районах заметно проявляются и черты монголоидности⁸. Причем антропологический состав Украины достаточно четко подразделяется по границам составляющих ее исторических областей.

Помимо этого Украина - это территория двуязычия, как в лингвистике обозначают контактную зону языков. Восточные украинцы фактически употребляют местный говор южнорусского наречия, правда, существенно искажая произношение, а западные украинцы - диалект польского языка с вкраплениями гуцульских и карпатских говоров. Как правило, явление двуязычия возникает в повседневной, бытовой речи как раз в областях со смешанным населением. По мере продвижения на Запад в языке украинского населения сокращается количество русизмов и резко возрастает число полонизмов. В общении между жителями восточных и западных областей Украины могут возникать языковые затруднения.

Сам факт двуязычия Украины свидетельствует и о том, что самостоятельного «украинского языка» не существует. Тем не менее, в современной украинистике время от времени появляются суждения по поводу «давности украинской мовы». Вот некоторые примеры. «Украинский язык - допотопный язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков» (Б. Чепурко). «У нас есть все основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке» (З. Гнаткевич). Вывод из этого делается вполне конкретный: «Арии (ории) - древнейшее название украинцев. Первые пахари мира. Приручили коня, изобрели колесо и плуг» (С. Плачинда)⁹. Считать такие доводы научными не представляется возможным.

Получается, что «украинцы» - всего лишь географическое обозначение населения «украинной» территории. Несмотря на это, украинисты пытаются найти за этим словом некое «этническое» название, чтобы оправдать тем самым историческое существование «нации». Пишут, что одним из таких названий было «черкасы» («народ черкасский», «чиркасы запорожские», «черкашани») ¹⁰.

Однако известно, что «черкасы» - это потомки «черных клобуков» (в Московском летописном своде XV в. читаем: «все чрныя клобуки, еже зовутся черкасы»). Они известны тем, что основали «разбойничий» (как писал В.Н. Татищев) город Черкассы, существовавший под ордынским господством. Более древнее их название - «черные клобуки» (от тюрк. шапка) - было общим названием для тюркских племен, кочевавших в причерноморских степях. В лучшем случае, черкасами может называться население одной из исторических областей Украины, но никак не все «украинцы».

Бывший президент Украины Л. Кучма указывал на то, что «нацию» украинцев будто бы называли также литвинами¹¹. Но и это неверно. В русских документах литвинами называли всех выходцев из Великого княжества Литовского и Русского вне зависимости от этнического происхождения. Позднее название перешло, по большей части, на восточных поляков. Польский писатель XVI в. Венцеслав Миколаевич, оставивший трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян», был известен под прозвищем «Литвин». Кстати, в украинских песнях литвины и украинцы противопоставляются¹².

Кроме того, современная украинистика не учитывает важнейшего фактора, который мог бы серьезно скорректировать ее субъективный характер. Существование карпатских русинов, отличных от украинского населения, сохранивших национальную русскую идентичность, - это яркое опровержение многочисленных измышлений и еще одно непреодолимое доказательство того, что Украина не является исторической приемницей Руси.

Именно русины являются действительными носителями древнерусского культурного наследия на территории Украины. В исторических документах, например, в «Русской Правде» словом «русин» обозначался просто русский человек. Знаменитый митрополит Илларион, автор «Слова о законе и благодати» назывался «русинном». Несмотря на многовековое существование в составе различных государств (особенно Австро-Венгрии), оторванность от России и украинизацию, русины сохранили русское этническое самосознание, русский язык и православную веру. В.М. Разгулов справедливо писал, что на протяжении многих столетий они «шли на неимоверные жертвы только за то, чтобы называться русскими»¹³.

В связи с нашей темой важно понять и то, как и на какой основе формировалась современная украинистика. Одним из ее идейных предшественников был Франтишек Духинский, который с 30-х гг. XIX в. вместе с другими деятелями польского движения Гордо-

ном и Винницким вел среди населения Малороссии пропаганду, чтобы «напомнить Малой Руси о Польше». В своей книге «Основы истории Польши и других славянских стран, а также истории Москвы» Духинский проводил мысль о родстве украинцев с поляками, говоря об антагонизме между славянской польской и «финно-монгольской» московской культурами. Эти идеи были горячо поддержаны большинством тогдашней польской интеллигенции, которая традиционно выступала против России. Подстрекая иностранные державы к борьбе против России, Духинский уверял их, что Россия, несмотря на внешние признаки европейской цивилизации, остается азиатским, опасным для Европы государством. При этом русских он называл только «москалями», почему-то связывая это данное поляками прозвище со словом «монстр». Правда, кроме этого он писал, что «москальи» также должны называться «турками». Этот русофобский бред был популярен и в прошлой, и в современной украинистике.

Последователем Духинского был М. Грушевский, чьи историко-политические взгляды нашли отражение в его многотомной и не менее претенциозной «Истории Украины-Руси». Известно, что в начале века по заданию австрийских властей Грушевский работал над созданием «научного» украинского языка. Методы были простые и надёжные: нужно было избавиться от русских слов и заменить их польскими или выдуманными. Причем Грушевский действовал настолько беспринципно, что поругался со своим наставником И. Нечуй-Левицким, который полагал, что «языко-творчество» должно происходить хотя бы «на народной основе, опираясь на сельские говоры».

Грушевский долгое время читал лекции по истории, в которой находил обоснование для своих политических устремлений. Будучи председателем Центральной Рады, он был инициатором многих политических решений, главным из которых была идея провозглашения Украинской Народной Республики. Именно Грушевский предложил выбрать в качестве герба УНР «трезубец» Рюриковичей (сохранившийся и на теперешнем украинском гербе), отмечая, что «постоянного герба Украина никогда не имела», и лучшим символом, по его мнению, будет именно этот знак¹⁴. Такой герб должен был подчеркивать идею «преемственности» Украины и Киевской Руси, которую Грушевский активно развивал.

В арсенале современной украинистики нет ни одного неоспоримого аргумента, подтверждающего существование исторической «украинской нации» и преемственность нынешней Украины и

Древней Руси. Значит, в наши дни не утратили смысла слова выдающегося русского юриста, профессора П.Е. Казанского: «Мы живем в удивительное время, когда создаются искусственные государства, искусственные народы и искусственные языки»¹⁵.

К сожалению, на данном этапе украинистика скорее носит характер политической пропаганды, нежели научного исследования. Поэтому пока нам остается лишь констатировать, что тенденциозное освещение истории Руси не только противоречит объективной исторической действительности, но и подрывает основу позитивных взаимоотношений между Россией и Украиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин А.Г. Кто в Прибалтике «коренной»? Москва, 1993. С. 3.
2. Данная проблема подробно и всесторонне разобрана в недавно вышедшей фундаментальной работе А.Н. Кольева «Нация и государство». Москва, 2005.
3. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI - начало XX в.). Москва, 1973. С. 27.
4. Зеленин Д.К. Принимали ли финны участие в формировании великорусской народности? // Труды Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей. 1929. Вып. 1.
5. О том, что финно-угорские народы не были ассимилированы русскими и сохранили свою самобытность, свидетельствуют сведения, собранные в энциклопедическом издании: Народы России. Москва, 1994.
6. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. 1. Москва, 2003. С. 331-341.
7. Вовк Х. Студії з української етнографії та антропології. Київ, 1995. С. 36-38.
8. См.: Этнография / Под ред. Ю.В. Бромляя и Г.Е. Маркова. Москва, 1982. С. 230-232.
9. Чепурко Б. Украинцы // Основа, № 23; Гнаткевич З. От Геродота до Фотия (ссылка по публикации в сети Интернет); Плачинда С. Словник давньо-української міфології. Київ, 1993.
10. Кучма Л. Украина - не Россия. Москва, 2003. С. 70.
11. Там же. С. 371.
12. См.: Народная память о казачестве / Сост. Новицкий Я.П. и др. Запорожье, 1991. С. 94, 101.
13. Разгулов В. Ф.Ф. Аристов и Карпатороссия. 2001. С. 3.
14. История герба Украины // Наука и жизнь. 1994. № 5.
15. Цит. по: Смолин М. Украинафильство в России. Идеология раскола (публикация в сети Интернет).